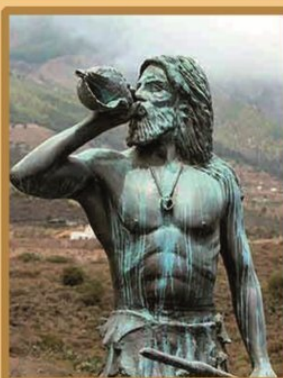
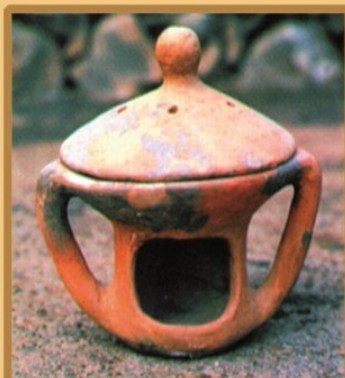

Николай Непомнящий

ГУАНЧИ: ПОСЛЕДНИЕ ИЗ АТЛАНТОВ. Неразгаданные тайны Канарских островов

Ignotum Populis

Николай Непомнящий

**Гуанчи: последние из
атлантов. Неразгаданные
тайны Канарских островов**

«Директ-Медиа»

2021

УДК 343 359(091)

ББК 67.518.1(2)Г

Непомнящий Н. Н.

Гуанчи: последние из атлантов. Неразгаданные тайны Канарских островов / Н. Н. Непомнящий — «Директ-Медиа», 2021 — (Ignotum Populis)

ISBN 978-5-4499-2615-9

Книга посвящена неразгаданной тайне гуанчей — коренного населения Канарских островов. Кем были эти высокие голубоглазые и светловолосые люди, встретившие первых европейских путешественников? Как они попали на архипелаг в Атлантике? На каком языке говорили? Может быть, это потомки легендарных жителей Атлантиды, исчезнувшей в морской пучине? Автор пытается ответить на эти и многие другие вопросы, возникающие сегодня у исследователей и туристов из многих стран, бывающих на островах. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 343 359(091)

ББК 67.518.1(2)Г

ISBN 978-5-4499-2615-9

© Непомнящий Н. Н., 2021

© Директ-Медиа, 2021

Содержание

Введение	6
Часть первая. Шаги в неведомое	11
Глава 1. Море тьмы	11
Сады Гесперид	11
К оловянным островам	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Н. Непомнящий
Гуанчи: последние из атлантов.
Неразгаданные тайны

© Непомнящий Н., текст, иллюстрации, 2021

© Издательство «Директмедиа Пабблишинг», оформление, 2022

* * *

Введение

Книгу эту можно было бы начать так: «Ясным июльским утром 1341 года сильный атлантический прибой вынес на берег большого острова останки двух генуэзских парусников. Несколько человек из команды с трудом выбрались на скалистые утесы. Здесь их подобрала рослые светлокожие пастухи и отвели в глубь острова. Потерпевшие крушение европейцы стали первыми свидетелями жизни гуанчей – загадочных племен, населявших с незапамятных времен Канарские острова».

И рассказать дальше вот о чем: «В год 1341-й во Флоренцию пришли письма, написанные некими флорентийскими купцами в Севилье. Они сообщали следующее: «1 июля этого года вышли в плавание два корабля... на поиски тех островов, которые, согласно моему мнению, следовало открыть заново. Благодаря попутному ветру они на пятый день пристали там к берегу...»

Это каменная громада, изобилующая, однако, козами и другими животными и заселенная обнаженными мужчинами и женщинами, своими обычаями и привычками походящими на дикарей...

Они прошли еще мимо другого острова, который был гораздо больше первого, и увидели там многочисленных жителей. Эти мужчины и женщины тоже были почти нагими, некоторые из них, очевидно, повелевали остальными и были одеты в козы шкуры, выкрашенные в шафраново-желтый и красный цвета. Издали эти шкуры казались весьма изящными и тонкими и были очень искусно сшиты нитками из кишок...

Моряки видели еще много островов, из которых одни были заселены, другие безлюдны. Моряки сообщали также, что язык местных жителей столь странный, что они ровно ничего не поняли, и на островах нет никаких судов. Только вплавь можно добраться от одного острова к другому».

Но мы начнем наш рассказ иначе.

Всеми миру известно, что в 1492 году генуэзский мореход Кристофаль Колон (нам привычнее имя Христофор Колумб) пересек Атлантику и ступил на землю Нового Света. Каждый знает, что за этим последовало. Однако не всем известно, что американские индейцы были не первыми жертвами европейской колонизации. За сотню лет до Колумба завоеватели из Кастилии и Нормандии (звучное имя «конкистадор» к ним по непонятным причинам не относится, оно появится позже, уже во времена первых послеколумбовых плаваний в Америку) оттрепетировали грядущее покорение Нового Света. Методы и средства этой «малой колонизации» сделали бы честь будущим Кортесам и Писарро. Только территория для захватов здесь, на Канарах, была более подходящей да не нужно было пересекать полный опасностей Атлантический океан. Вот они – эти острова, совсем рядом, у северо-западных берегов Африки!

Канарские острова, лежащие на перекрестке морских путей трех материков, в XV веке стали ареной жесточайшей истребительной войны – роковой для гуанчей, коренного населения этих осколков суши в Атлантике.

С тех пор, вот уже около шестисот лет, существует тайна гуанчей. Так и не разгаданная тайна.

Море и скалы – это Канары

В этой книге будет очень много дат и имен. События Средневековья переплетутся с поисками ученых дня сегодняшнего. Сведения первых хронистов, единственных очевидцев, способных складно изложить творившееся на островах, будут подкреплены последними археологическими, лингвистическими и антропологическими открытиями.

Судьба гуанчей – непрочитанная страница древней и средневековой истории. Истории чего – Африки? Европы? Древнего или античного Средиземноморья? Или, может быть, Нового Света? Ответить на эти вопросы пытались сотни авторов на протяжении всех шестисот лет знакомства с загадкой гуанчей. Библиография истории островов насчитывает тысячи книг, статей, заметок в научных, научно-популярных и самых дешевых псевдонаучных изданиях, которые возникали и лопались, не прожив и полугодя, в тщетной попытке просуществовать исключительно за счет будоражащих воображение сенсаций. Блондины с неясным прошлым... Великолепная тема для всевозможных околонучных спекуляций и построений, которые ни на йоту не приблизили разгадку происхождения коренного населения Канарских островов!

Да, гуанчи были светловолосыми и голубоглазыми гигантами. Но разве на Канарах в древности жили только они? Истинные гуанчи населяли только два острова – Тенерифе и Гран-Канарию, в то время как четыре остальных (наиболее крупных в архипелаге шесть) были населены представителями иных народов. Это лишь один пример поверхностного отношения к увлекательной и необычайно сложной проблеме. Мы встретимся здесь со множеством нерешенных вопросов, будем наткаться на бесконечные «но» и «однако»... Рассказ о гуанчах потребует привлечения самых разнообразных сведений из истории мореходства и этнографии, антропологии и компаративной лингвистики, сотен (сотен!) книг и статей на нескольких европейских языках.

Коренное население Канарских островов представляет исключительный интерес для ученых. В условиях полной изоляции от внешнего мира здесь сохранилось население, культура которого, ведущая начало из глубины веков, по сей день являет миру слепок древней исчезнувшей цивилизации. На Канарах найдены элементы культуры позднего палеолита и неолита Северной Африки и Южной Европы, сохранившиеся в чистом, не сглаженном веками виде.

Здесь мы находим элементы древних языков Северной и Северо-Западной Африки. Тут обнаружены представители различных антропологических типов, один из которых по многим показателям напоминает тип кроманьонского человека и уже повсеместно исчез...

Тайны гуанчей находятся сегодня в числе самых волнующих исторических загадок. Автору довелось в свое время работать в библиотеке Центра африканских исследований в Мапуту, столице Народной Республики Мозамбик. Среди множества книг по истории Африки отыскалась одна работа, которой нет даже в крупнейших библиотеках многих европейских стран. Речь идет об уникальной рукописи XIV века, повествующей о ранних этапах исследования Канар и изданной в первый и единственный пока раз во Флоренции в начале прошлого века. Интересно, как попала эта старинная и редкая книга в далекую африканскую страну? Но еще более любопытно, что на формуляре этой книги записано несколько свежих номеров. Значит, ее брали и читали мозамбикские студенты и ученые? (Заметим, что автором этой рукописи, отрывок из которой мы привели в самом начале нашего рассказа и к которой мы еще вернемся, считают самого Джованни Боккаччо.)

Прикоснуться к загадкам гуанчей довелось и некоторым из наших соотечественников. В середине позапрошлого века на острове Тенерифе побывал известный русский физиолог Илья Мечников. В 1872 году в «Вестнике Европы» появились его путевые заметки. Вот что пишет Мечников:

«Запасшись фонарем и сухим деревом, я ушел из города в пещеру гуанчей. Собственно, ради этой пещеры я и отправился в Ико; она изобилует костями первобытных обитателей Тенерифе, с которыми мне хотелось познакомиться сколько возможно обстоятельнее...»

Ученый проник в довольно «объемистую» пещеру, изрядно заваленную камнями. С каждым шагом пещера становилась все более высокой и удобной для хождения. «По дороге, освещаемой пучками лучин, – продолжает Мечников, – я переворачивал множество камней, надеясь найти под ними какое-либо живое существо, но эти искания пещеры были совершенно напрасными». У самого выхода из пещеры ученый наткнулся на целую кучу старых костей, большинство из них оказались рыхлыми и при прикосновении рассыпались в порошок.

Мечникову не удалось найти не только ни одного черепа, но даже ни одной кости человека в отдельности. «Вопрос о том, каким образом целые кучи костей оказались в пещере, остается неразъясненным. По мнению одних, пещеры служили гробницами гуанчей, другие же ученые, с более пылким воображением, утверждают, будто гуанчи, преследуемые испанцами, в XV столетии укрывались в подземных гrotах и погибли в них, запертые с обоих концов врагами».

А вот эмоциональный рассказ русского моряка и путешественника А. В. Вышеславцева, дошедший до нас в книге «Очерки из кругосветного плавания», которая вышла в Санкт-Петербурге в 1867 году:

«Острова были заселены сильным воинственным народом, нравственные особенности которого напоминали бедуинов. Они жили мирно, пасли стада, но любовь и независимость поддерживали в них дух во время войны с испанцами».

«Теперь, – говорит Вышеславцев, – следов гуанчей нет на всем острове, кроме нескольких мумий, завернутых в козы шкуры и благочестиво схороненных в недоступных пещерах. Гуанчи долго составляли неразрешимый вопрос: откуда и когда явились они на остров? Ученые терялись в догадках; наконец сходство нескольких слов языка их с берберийским заставило догадаться ученых и вывести их из Северного Атласа».

И в заключение путешественник пишет: «Они исчезли, как метеор, не оставив о себе никакого следа. Перерезаны ли они были до последнего, или слились с новым народонаселением, или, наконец, уплыли на материк, на первую свою родину?»

Конечно, Вышеславцев несколько категоричен в выводах о родине коренного населения Канарских островов. Если бы одного сходства их языка с берберским было достаточно, чтобы

сделать окончательные научные выводы... Не совсем прав он и в том, что настаивает на полном их исчезновении без следа. На самом деле все было несколько иначе...

И уж совсем неверно утверждение автора книги «Картины Африки и Азии» русского путешественника А. Сумарокова, вышедшей в Санкт-Петербурге в 1883 году. Вот что говорит он о гуанчах: «Люди эти принадлежали, кажется, к индейскому племени и были сильны и высоки ростом». Понадеявшись на то, что любое известие об экзотических странах будет воспринято в далекой заснеженной России с неизменным восторгом и интересом, А. Сумароков даже не заглянул в многочисленные книги о Канарах, хотя наверняка имел возможность их прочитать, путешествуя по свету, да и в петербургских читальнях их было предостаточно.

Мы обращаемся к тайнам Канарских островов, не ставя перед собой цели подойти к их полной разгадке: работы хватит не одному поколению исследователей.

В данной работе широко использованы тексты средневековых испанских и португальских хроник, которые неизвестны советскому читателю. Их любезно предоставили библиотеки Испании, Португалии, Франции и других стран. Поэтому некоторые аспекты истории Канарских островов представляются по прочтении этих документов в несколько нетрадиционном свете.

Важным шагом в работе над книгой стало знакомство с творческим наследием известного австрийского исследователя Канарских островов Доминика Вёльфеля, сделавшего колоссально много для разгадки языка гуанчей, собравшего интереснейшие сведения по истории и этнографии населения островов.

В применении к Канарам чем древнее источник, тем он ценнее. В музее книги государственной библиотеки СССР имени Ленина хранятся старые хроники, которых еще не касалась рука советских исследователей. Огромный интереснейший материал!

Возможных предков у канарцев было много. Большинство их пройдет чередой в нашем повествовании. Поиск их тесным образом связан с многочисленными плаваниями в Атлантике представителей разных европейских и африканских народов. Конечно, речь идет не о единичных посещениях Канар, которые вряд ли могли дать рождение большой группе населения, к тому же относившегося к разным антропологическим типам и говорившего на разных языках. Должна была произойти крупная миграция, переселение целого народа или, скорее, группы племен.

Вулканы – это тоже Канары

Но как объяснить находки мумий, у которых определена группа крови, роднящая их «владельцев» с древним населением Северо-Западной Европы? Как случилось, что среди древнейших орудий труда и утвари гуанчей найдены предметы, относящиеся к энеолиту Лигурии, то есть европейскому Средиземноморью?

Сколько их было, этих случайных открытий атлантических островов? Именно с этого мы и начнем наш рассказ о тайнах гуанчей.

Часть первая. Шаги в неведомое

Глава 1. Море тьмы

Сады Гесперид

Можно буквально по пальцам перечислить древних авторов, в чьих произведениях есть сколь-нибудь подробные упоминания о Канарских островах. Плиний Старший, Диодор Сицилийский, Псевдо-Аристотель, Плутарх, Помпоний Мела, Гомер, Гесиод, Руфий Фест Авиен, Сенека... Возможно, есть и другие сведения, но они являются уже вторичными и более поздними по отношению к этим «классикам древнего канароведения».

«Семь островов, покорение которых вызвало так много шума, семь островов, забытых всем миром, – лишь осколки большого континента, привлекавшего к себе внимание древних историков, – писал в 1803 году французский географ Бори де Сен-Венсан в книге «Счастливые острова». Некоторые атлантологи (специалисты или дилетанты, занимающиеся поисками легендарного материка Платона) склонны считать Сен-Венсана сторонником так называемой атлантической теории происхождения канарцев (о ней еще будет речь) и видят в выражении «осколки большого континента» прямую ссылку на Атлантиду. Но увы, им пришлось отказаться от своих «смелых построений»... Сен-Венсан имел в виду «всего лишь» Африку. Ту самую Африку, с которой связана прочными узами вся древняя и последующая история Канарских островов...

Итак, Плиний Старший, «Естественная история».

«... Не точнее слухи и об островах Мавритании. Кое-какие, как стало известно совсем недавно, лежат против земли автололов, они открыты Юбой, который открыл на них мастерские по окрашиванию тканей гетульским пурпуром...» Тут нужно сделать первую сноску. Нумидийского правителя Юбу II, жившего в I веке до нашей эры, часто упоминают древние авторы. Территория его владений примыкала к побережью Атлантики на одной широте с Канарами, и кому, как не ему, было лучше знать о том, что делается на островах. К сожалению, сам Юба не оставил никаких письменных свидетельств, и о его посещениях островов мы узнаем от античных авторов. «Вот результаты исследований Юбы на Счастливых островах, – продолжает Плиний. – Он их помещает в центре захода солнца, в 625 000 шагов от Пурпурных островов. Первый, с названием Омбриос, не носит никаких следов строений, в горах там есть пруд и деревья, похожие на ферулу...

... Другой остров зовут Юнония; на нем только маленький храм, сооруженный из камней. С ним по соседству того же названия меньший остров; затем – Капрария, на котором полно больших ящериц. В виду этих гротов лежит окутанный туманом остров Нингуария, который получил такое название от постоянно лежащего снега.

Ближайший к нему остров называется Канария – из-за множества огромной величины собак, две из которых были доставлены Юбе; там можно заметить следы сооружений. Изобилуя наряду со всеми другими островами множеством плодов и птицами всяких пород, этот богат еще и пальмовыми рощами, приносящими финики, а также кедрами. Много на нем и меда...»

Были ли эти острова заселены к тому времени или нет, Юба не сообщает, но о крупных постройках и собаках упоминает. А можно ли попытаться привести их в соответствие с сегодняшними названиями? Вспомним замечание Р. Хеннига: «Названия, присвоенные одному тому же острову, чаще всего рассматривались картографами как названия разных островов». Так, Капрария, Козий остров Плиния, идентичный острову Фуэртевентура, часто появлялся на

морских картах в самых разных точках как таинственный остров «де лас кабрас». Наконец, он стал даже островом Сан-Мигел из Азорской группы! Но здесь не было обнаружено ни коз, ни вообще каких-либо млекопитающих. Так что любые попытки создать строгую картину названий островов обречены на провал.

О Юбе известно еще, что он наладил на островах выработку пурпура. По мнению английского историка Э. Банбэри, пурпурные мастерские (о них еще будет рассказ) могли располагаться на двух восточных островах – Лансароте и Фуэртевентуре. Нивария, по всей видимости, – Тенерифе, потому что его снежная вершина – пик Тейде – видна в солнечную погоду даже с материка. Самый плодородный из всех – Канария. Сейчас он называется Гран-Канария. Юнония – это Пальма, или снова Фуэртевентура. Капрария – опять же Фуэртевентура.

Название свое острова получили якобы благодаря большим собакам (по латыни «канис»), доставленным Юбе. Почему «якобы» – узнаем ниже.

И еще немного о названиях. Вот последние сведения, полученные от лингвистов-канароведов. Гран-Канария до захвата называлась «Тибисена» (от берберского *mussen* – «волк»). Остров Ферро – «Эрбане» (от берберского *arban* – «козел»). Лансароте – «Анзар» (от берберского *anzar* – «дождь»). Здесь у древних авторов опять возникла некоторая путаница. А. Галиндо говорит, что старинное название Фуэртевентуры – Эрба-ния – возникло от большого количества зелени на острове (*hairbe* – «зелень»). Нам же представляется более вероятным происхождение слова «Эрбания» от берберского *arban*, как и в случае с Ферро.

Теперь слово Диодору Сицилийскому, «Историческая библиотека»:

«В середине океана против Африки находится остров, отличающийся своей величиной. Он находится от Африки на расстоянии лишь нескольких дней морского пути... Финикияне, обследовавшие... побережье по ту сторону Столбов и плывшие на парусах вдоль побережья Африки, были сильными ветрами отнесены далеко в океан. После долгих дней блуждания они достигли наконец названного острова».

Кто «они»? Кого имел в виду Диодор? Карфагенского адмирала Ганнона, дошедшего в VI веке до нашей эры до Гвинейского залива, или его предшественников? А может быть, последователей? Но мы-то знаем только о Ганноне... Ясно одно – финикийцев Канарские острова манили своими природными дарами, в частности лакмусовыми красителями. В древности таких устойчивых красителей было мало. Производство знаменитого тирского пурпура до сих пор окружено тайной. Между тем на Канарах рос и растет лишайник орсель (*Rocella tinctoria*), содержащий краситель высокого качества. В древности и Средние века его называли «травой оризелло»...

Драконово дерево, символ островов

А что, если этот лишайник связан с тайной производства тирского пурпура? Кроме орсея, на Канарах имелся еще один, не менее ценный краситель – смола драконового дерева, драцены. И еще там добывали моллюсков-пурпуриц. Кому из них острова обязаны своим названием «Пурпурные»? Пока неизвестно. Может, в очередной раз произошла путаница, и Пурпурные острова вовсе не эти? Общеизвестно огромное значение пурпура в Древнем мире, оттенки этой краски варьировали от красного до фиолетового, и использовали ее для окраски шелка и хлопка. Гомер упоминал пурпурные одеяния у Андромахи. Своеобразие пурпурного вещества в том, что, будучи извлеченным из железы, оно имеет белый или бледно-желтый цвет, но, выставленное на солнце, сначала становится лимонно-желтым, а потом зеленоватым и, уже пройдя через стадию зеленого цвета, превращается в лиловый. Чем дольше оно подвергается действию солнечных лучей, тем больше темнеет. Оттенки фиолетового цвета зависят от слоя краски и способа ее наложения. Обычно специалисты брали красящее вещество с того участка мантии, где оно вырабатывалось, и упругой кисточкой наносили его на ткань.

Открытие пурпура всегда приписывали финикийцам, вернее Мелькарту, который, по преданию, первым добыл раковины пурпурных улиток. В портах Финикии сегодня находят груды раковин-пурпуриц, однако берега Сирии не могли выдержать «пурпурного натиска». Известно, что каждая пурпурица дает всего несколько капель драгоценной жидкости. И финикийцы принялись искать скопление раковин повсюду – сначала в восточном Средиземноморье, потом и на западе, вышли за Гибралтар, основав, если верить Плинию, около 300 поселений. Затем появились сообщения о гетульском пурпуре.

Гетулами называли пастушеские племена, жившие к югу от римских владений в Африке. Некоторые из них – баниуры и автололы, если, опять же, верить Плинию, жили на побережье океана в районе Атласа. Помпоний Мела писал, что у негритов и гетулов производится пурпур, дающий прекрасную окраску, известную в мире.

При предпоследнем правителе Мавритании Юбе II производство гетульского пурпура достигло расцвета. Именно тогда Юба распорядился построить на Пурпурных островах красильни. Плиний так и не смог сказать точно, о каких именно островах шла речь. Единственное,

что он утверждал, что «с этих островов можно было сравнительно легко добраться до Счастливых островов». Сегодня марокканские археологи безошибочно определили их расположение – прямо против мыса Могадор. Сейчас из них различим лишь остров Могадор, остальные съели эрозия, океан и пески. Но пурпурницы здесь остались: местные женщины собирают их и используют в пищу. Кроме того, на острове найдены монеты Юбы II и фрагменты амфор, что подтверждает здесь наличие поселений. Тут же обнаружена византийская печать, относящаяся к эпохе после Юстиниана, освободившего Северную Африку от вандалов. Но в IV веке красильни пришли в упадок, и Исидор из Севильи в VI веке пишет о пурпуре как о «единственно качественном в этом мире». Знания об Африке неожиданно сузились.

Слово Псевдо-Аристотелю:

«Говорят, будто по ту сторону Столбов Геракла карфагеняне обнаружили в океане необитаемый остров, богатый множеством лесов и судоходными реками и обладающий в изобилии плодами. Он находится на расстоянии нескольких дней пути от материка. Но когда карфагеняне стали часто посещать его и некоторые из них из-за плодородия почвы поселились там, то суфеты Карфагена под страхом смерти запретили ездить к этому острову. Они истребили жителей, чтобы весть об островах не распространялась...»

Итак, первое упоминание о жителях. Правда, неясно, на каком именно из семи островов архипелага они жили. И снова указание на карфагенскую державу. Мы обязательно вернемся к плаваниям финикийцев, особенно карфагенян, только немного позже.

Плутарх, «Жизнеописания»:

«... Их два. Они отделены друг от друга узким проливом, лежат в 10 тысячах стадий от африканского берега и называются островами Блаженных. Острова пользуются благоприятным климатом благодаря своей температуре и отсутствию разных перемен во времена года».

Сведения довольно скромные. В дополнение можно привести упоминание Гомера и еще одно свидетельство – об Атланте, горном великане, стоящем на крайнем Западе, прямо против Гесперид (Одиссея, песнь I, гл. 52–54). Геспериды, согласно мифам о Геракле, охраняли золотые яблоки. Можно предположить, что основой для этой версии могли стать плоды канарского земляничного дерева (*Arbutus canariensis*) оранжево-желтого цвета, похожие на кизил.

Упомянем и Помпония Мелу, «О положении Земли»:

«Против выжженной солнцем части побережья лежат острова, принадлежащие, по рассказам, Гесперидам».

Вблизи Гесперид находится, согласно легенде, поддерживающий небо Атлант, которому «ведомы моря». Видимо, он поднимается непосредственно из моря. А. Гумбольдт выдвинул версию о том, что Атлант – это Тейде на острове Тенерифе (3710 метров над уровнем моря), видимый с мыса Бохадор, то есть с материка. Эти данные достаточно правдоподобны, да и странная древняя легенда о том, что великан Гарион был похоронен под деревом, из которого капала кровь, тоже находит четкое объяснение: достаточно вспомнить драцену, испускающую красную смолу...

Но вернемся к классикам античной географии. Руфий Фест Авиен, «Морские берега»:

«А дальше в море лежит остров; он богат травами и посвящен Сатурну. Столь неистовы его природы силы, что, если кто, плывя мимо него, к нему приблизится, все остальное море вздымается, глубоко содрогаясь, в то время как остальная часть моря остается спокойной, как пруд».

Наверняка это об острове Тенерифе и его вулкане Тейде. Дело в том, что похожие описания есть в тексте, дошедшем до нас через тысячелетия со времен экспедиции Ганнона. Карфагенский адмирал, отправившись вдоль северо-западных берегов Африки на юг, тоже описывал подобные извержения.

Приведенные здесь упоминания о Канарских островах в древности – лишь малая дошедшая до нас часть многочисленных свидетельств. Чтобы поставить многоточие в конце нашего

рассказа, зададим еще один вопрос, ответа на который до сих пор нет. Снова предоставим слово Плинию:

«Вскоре после того как установилось римское владычество в Мавритании, Светоний Павлин (губернатор – *Н. Н.*) организовал экспедицию в глубь страны – это было первое проникновение римлян в Атласские горы. Он описал густые горные леса, неведомые деревья, покрытые снегом вершины (сомнительный факт – *Н. Н.*), достиг реки Гер, текущей по пустыне из черного песка и черных гор, как после пожара, в лесах водились твари всевозможные, и жил там народ под названием “канарии”...»

Область, где побывал Павлин, расположена на одной широте с Канарами. Не этому ли племени они обязаны своим названием? У Птолемея находим упоминание области *Gannaria prom.*, расположенной севернее мыса на широте самого западного острова из канарской группы. Там жили племена «камнуриех» – то же самое, что и «канарии». Идриси позже подтверждает это предположение и добавляет, что беднейшие из них питались мясом собак. Не здесь ли разгадка названия островов?

Не только Плиний, но и другие древние авторы приводят названия племен, живших на побережье Марокко: *Canarii*, *Perois*, *Pharusiens*. Что касается слова «канарии», то ученые выяснили, что *Canar* – это родовое имя, данное западноафриканским народом волоф берберским племенам, жившим к северу от реки Сенегал. Именно эти племена и могли дать имя островам.

* * *

В древности, как мы уже могли убедиться, с Канарскими островами была большая путаница. Их нередко смешивали с другими осколками суши в Атлантике, например с Фарерскими островами. Тот же Плиний Старший, которого мы так обильно цитировали, вдруг называл их Оловянными. Солин тоже причислял Геспериды к Оловянным островам, а Дионисий Периегет прямо указывал, что олово доставляют с Гесперид. Валлийское сказание о волшебном острове Авалоне только усилило эту путаницу. Думали, что название произошло от имени валлийского повелителя царства мертвых – Аваллоса и называли его Яблочным островом. Так снова был перекинут мостик к Гесперидам... Есть и исследователи, которые связывают название Фарерских островов с Ферро в Канарском архипелаге. Словом, настало время рассказать о настоящих Оловянных островах – Касситеридах древности.

Такие суда бороздили воды древнего Средиземноморья

К оловянным островам

Лишь в странствиях себя мы познаем
Сабир Термези

Маленькая Троя стала известнейшим городом мировой истории благодаря великому поэту древности Гомеру. Тартесс – первый торговый и культурный центр западного Средиземноморья – кажется, навсегда исчез из памяти народов и с лица Земли два с половиной тысячелетия назад. Все попытки обнаружить этот город пока что не дали результатов... Однако, несмотря на то что найти его руины не удастся, ученые все чаще и чаще обнаруживают его могучее влияние в самых отдаленных уголках Древнего мира.

Древний Таршиш (так называли его финикийцы), или Тартесс (это греческое название) – современник Вавилона и Ниневии, Мемфиса и Кносса. Родился он на берегах Гвадалквивира, на юго-западе Пиренейского полуострова во II тысячелетии до нашей эры, когда Средиземноморье населяли разноязыкие многочисленные племена. Доподлинно известно, что к 1000 году до нашей эры он превратился в крупный торговый центр запада античного мира. Идентичность библейского Тарсиса с Тартессом доказана. Сами же жители называли свой город Тартис.

Удивительно выгодное положение города (всего два дня плавания от Гибралтара на север вдоль Пиренейского полуострова) предопределило место Тартесса в истории Древнего мира и нашем повествовании. «И позвал правитель тартесские корабли, и послал их в Офир за золотом. Раз в три года приплывали тартесские суда и привозили золото, серебро, слоновую кость, обезьян и павлинов», – прочли ученые на одной из глиняных шумерских дощечек. Значит, тартессцы знали восточное Средиземноморье и Африку?

Видимо, знали и даже, как видно, состояли на службе у правителей древних государств Востока. Есть все основания полагать, что корабли тартессцев были сделаны из ливанского

кедра и использовались при царях Хираме и Соломоне для дальних плаваний. То, что они привозили слоновую кость, золото и обезьян, говорит об их дальних африканских путешествиях, но нас сейчас интересует не это.

«За Кантарой (Крит. – *Н. Н.*) есть загадочная страна Анаку – земля олова...» – гласит ассирийская надпись, сделанная при Саргоне I. Древнее олово – вот что волнует ученых. Где находилась страна олова; чьим оловом жил древний мир – азиатским или европейским? Сегодня историки и археологи уверенно говорят: европейским, ибо стало известно, что в Передней Азии олова не знали до 2050 года до нашей эры, в то время как в Древнем Египте и на Крите уже использовали его в 2750 году. Классическая пропорция бронзы – 90 процентов меди и 10 процентов олова – была открыта на Пиренейском полуострове, в Тартессе...

Ученые установили, что за несколько десятков веков до нашей эры Тартесс, представлявший богатый металлами Пиренейский полуостров, торговал со всеми государствами древнего Средиземноморья. Финикийцы получали из Тартесса огромное количество серебра. Они привозили его столько, что даже меняли свинцовые якоря своих судов на серебряные. Ассирийцы знали Тартесс через финикийцев, однако один из царей Ассирии все же записал на глиняной дощечке: «Все правители Центрального моря от страны Иаднан (Кипр. – *Н. Н.*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.